



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-215

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 августа 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации
в составе

председательствующего
членов коллегии

Зайцева В.Ю.,
Зинченко И.Н.,
Тютин Д.В.

при секретаре

Иванов В.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Напсо Юрия Аисовича об оспаривании постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва от 3 апреля 2025 г. № 8140-8 ГД «О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Напсо Юрия Аисовича»

по апелляционной жалобе Напсо Ю.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2025 г. по делу № АКПИ25-225, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя административного истца Кабашного Е.Г., поддержавшего апелляционную жалобу, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

согласно постановлению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 24 сентября 2021 г. № 61/467-8 «Об установлении общих результатов выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва» Напсо Ю.А. избран депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее также – Государственная Дума) восьмого созыва по федеральному избирательному округу в составе федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы, выдвинутого Политической партией ЛДПР – Либерально-демократической партией России.

Постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва от 3 апреля 2025 г. № 8140-8 ГД «О досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Напсо Юрия Аисовича» (далее – Постановление) полномочия депутата Государственной Думы Напсо Ю.А. решено считать досрочно прекращенными 3 апреля 2025 г. (пункт 1).

Напсо Ю.А. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации Постановление, ссылаясь на то, что оно принято с нарушением установленной законом процедуры, является незаконным и необоснованным. В административном исковом заявлении указано, что закрепленное частью третьей¹ статьи 4 Федерального закона от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее – Закон о статусе депутата) положение о 30-дневном календарном сроке, по истечении которого полномочия депутата могут быть прекращены досрочно, не допускает расширительного толкования и, соответственно, его применения в части произвольного подсчета дней в течение годичного или иного не предусмотренного законом периода. Данная норма не устанавливает возможность приостановления течения срока и его возобновления для суммарного исчисления 30-дневного срока, а также возможность исчисления данного срока суммарно в течение одного календарного года или в течение одного созыва.

В обоснование заявленного требования административный истец указал, что основанием для принятия Постановления послужило решение Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам депутатской этики (далее также – Комиссия) от 31 марта 2025 г., установившее основание, предусмотренное частью третьей¹ статьи 4 Закона о статусе депутата, для досрочного прекращения его полномочий депутата Государственной Думы, которое принято в его отсутствие, в период, когда он находился на амбулаторном лечении, о чем уведомлял Комиссию письмами от 27 и 28 февраля, 12, 25, 28 и 31 марта 2025 г.; в письмах он также просил не рассматривать данный вопрос без его участия либо обеспечить его участие

в заседании Комиссии путем использования систем видеоконференц-связи или разрешить участвовать в заседании его уполномоченному представителю по доверенности. При этом Комиссия не ознакомила его с документами, послужившими основанием для рассмотрения вопроса о досрочном прекращении его полномочий депутата Государственной Думы, в связи с чем он был лишен возможности в полном объеме реализовать право на представление объяснений и правовой позиции по данному вопросу.

Напсо Ю.А. также ссылался на то, что не мог лично присутствовать в зале пленарных заседаний Государственной Думы по причине болезни, поскольку находился на лечении в Объединенных Арабских Эмиратах, что подтверждается медицинскими документами, заверенными и легализованными в установленном порядке, в которых отражены назначения врача на период лечения и подготовки к операции, препятствовавшие ему находиться на работе, передвигаться на автомобиле и с помощью других видов транспорта. В соответствии с утвержденным распорядком работы депутатов Государственной Думы и с учетом всех представленных медицинских документов период его отсутствия в Государственной Думе без уважительных причин составил не более 6 календарных дней. Информация об уважительности причин отсутствия с приложением соответствующих документов своевременно направлялась Председателю Государственной Думы и председателю Комиссии. В период его отсутствия он продолжал исполнять обязанности депутата Государственной Думы, принимал участие в заседаниях комитета, в котором состоял, в разных форматах, не терял связь с избирателями в Краснодарском крае и Ростовской области, один-два раза в месяц проводил приемы граждан и встречи с избирателями.

В письменных возражениях Государственная Дума требование Напсо Ю.А. не признала, указав, что Постановление принято в соответствии с нормами Закона о статусе депутата и Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, утвержденного постановлением Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (далее – Регламент), и просила отказать в его удовлетворении.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Не согласившись с таким решением, Напсо Ю.А. подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по делу новый судебный акт об удовлетворении административного иска. Ссылается на то, что, принимая обжалуемое решение, суд первой инстанции в нарушение норм процессуального права не дал надлежащей оценки представленным в материалы административного дела доказательствам, не применил нормы материального права, подлежащие применению, и пришел к необоснованному выводу о соответствии Постановления закону.

Государственная Дума направила письменные возражения на апелляционную жалобу, в которых считает ее доводы несостоятельными,

основанными на неверном толковании административным истцом норм материального права и опровергающимися материалами дела; указала, что судом первой инстанции при рассмотрении настоящего административного дела выяснены все юридически значимые обстоятельства, правильно применены нормы материального права и, как следствие, вынесено законное и обоснованное решение. Просила рассмотреть апелляционную жалобу без участия своего представителя.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Депутатом Государственной Думы является избранный в соответствии с федеральным законом о выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации представитель народа, уполномоченный осуществлять в Государственной Думе законодательные и иные полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и Законом о статусе депутата (часть вторая статьи 1 данного закона).

Согласно преамбуле Постановления оно принято в соответствии с частями третьей¹ и пятой статьи 4 Закона о статусе депутата.

Часть третья¹ статьи 4 указанного закона закрепляет, что полномочия депутата Государственной Думы могут быть прекращены досрочно решением Государственной Думы по инициативе фракции, в которой он состоит в соответствии со статьей 7¹ названного закона, по инициативе комитета, комиссии, членом которых он является, или по инициативе Совета Государственной Думы в случае неисполнения в течение 30 и более календарных дней обязанностей, предусмотренных частями первой и второй статьи 8 и частью третьей статьи 12 этого закона.

Часть третья статьи 12 Закона о статусе депутата обязывает депутата Государственной Думы принимать личное участие в заседании Государственной Думы, комитета, комиссии, согласительной и специальной комиссии, членом которых он является, в порядке, установленном Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. В случае невозможности присутствовать на заседании Государственной Думы, комитета, комиссии, согласительной и специальной комиссии по уважительной причине депутат Государственной Думы заблаговременно информирует об этом Председателя Государственной Думы, председателя комитета, комиссии, сопредседателя согласительной и специальной комиссии. Ответственность за отсутствие на заседании Государственной Думы депутата Государственной Думы без уважительной причины устанавливается Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Процедура принятия решения о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы регламентирована частью пятой статьи 4 указанного закона, исходя из которой решение о прекращении полномочий депутата Государственной Думы по основанию, предусмотренному частью

третьей¹ данной статьи, оформляется постановлением Государственной Думы, в котором определяется день прекращения его полномочий. Орган, образованный Государственной Думой в соответствии с Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации для подготовки к рассмотрению палатой вопросов, связанных с нарушением правил депутатской этики, принимает решение об установлении основания для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы, предусмотренного частью третьей¹ этой статьи. Постановление Государственной Думы о прекращении полномочий депутата Государственной Думы по данному основанию принимается не позднее чем через 30 дней со дня принятия указанным органом решения об установлении основания для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы.

Таким органом в силу статьи 30² Регламента является Комиссия Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам депутатской этики.

Материалами административного дела подтверждается и не оспаривается административным истцом, что за период с апреля 2023 г. по 3 апреля 2025 г. (734 дня) проведено 172 заседания Государственной Думы, ни в одном из которых Напсо Ю.А. участия не принимал.

Суд первой инстанции, проверив процедуру принятия оспариваемого акта, подробно изложил ее в обжалуемом решении.

Так, установлено, что Совет Государственной Думы 24 февраля 2025 г. поручил Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам депутатской этики рассмотреть вопрос об установлении основания, предусмотренного частью третьей¹ статьи 4 Закона о статусе депутата, для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы Напсо Ю.А. Названная комиссия 31 марта 2025 г. приняла решение № 11 «Об установлении основания для досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы Напсо Юрия Аисовича».

3 апреля 2025 г. на заседании Государственной Думы за досрочное прекращение полномочий депутата Государственной Думы Напсо Ю.А. проголосовал 321 депутат Государственной Думы (более половины от общего числа депутатов), против – 0, воздержалось от голосования – 0. Согласно части 3 статьи 103 Конституции Российской Федерации постановления Государственной Думы принимаются большинством голосов от общего числа депутатов Государственной Думы, если иной порядок принятия решений не предусмотрен Конституцией Российской Федерации. Общее число депутатов Государственной Думы, исходя из части 7 статьи 95 Конституции Российской Федерации, составляет 450 депутатов.

Вывод суда первой инстанции о том, что Постановление принято Государственной Думой с соблюдением установленного порядка и в пределах предоставленных ей полномочий, следует признать правильным.

Суд правомерно отклонил довод административного истца о том, что его полномочия депутата Государственной Думы не могли быть прекращены досрочно в силу части четвертой статьи 44 Регламента, поскольку он не мог лично присутствовать в зале пленарных заседаний Государственной Думы в течение определенного периода по уважительной причине (вследствие временной нетрудоспособности).

Закон о статусе депутата, определяя содержание конституционно-правового статуса депутата Государственной Думы, конкретизирует его обязанности. В числе основных законодатель выделяет обязанности, связанные с реализацией основных форм деятельности депутата Государственной Думы, в частности обязанность принимать непосредственное участие в законотворческом процессе. От отношения депутата Государственной Думы к указанным обязанностям зависит качество исполнения им основной функции депутатского мандата – функции народного представительства, в связи с чем право на замещение такой публичной должности не является абсолютным и безусловным.

Депутаты Государственной Думы осуществляют свою деятельность в публичных интересах, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус. Непосредственное личное участие депутата в законотворческом процессе обусловлено правовой природой депутатского мандата, а также смыслом парламентской деятельности депутатов, обязанных осуществлять ее полноценно и эффективно.

Вопреки доводу административного истца в апелляционной жалобе в обжалуемом решении не только указано на то, что введенная Федеральным законом от 3 мая 2016 г. № 140-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» часть третья¹ статьи 4 Закона о статусе депутата не связывает возможность досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы с наличием или отсутствием уважительности причины неисполнения возложенных на него обязанностей в течение 30 и более календарных дней, но и констатировано, что применение данной нормы не должно ограничиваться установлением одного лишь формального основания, закрепленного в ней.

Из материалов административного дела следует, что обязанность депутата Государственной Думы принимать личное участие в заседаниях Государственной Думы не исполнялась Напсо Ю.А. с 10 апреля 2023 г., то есть на протяжении практически двух лет. Со дня выезда из Российской Федерации по настоящее время он проходит лечение за пределами Российской Федерации, в связи с чем принимать участие в заседаниях Государственной Думы не может. С 6 октября 2023 г. временная нетрудоспособность Напсо Ю.А. носит длительный и непрерывный характер, исключающий возможность исполнения полномочий, возложенных на депутата Государственной Думы, в том числе и на дату принятия оспариваемого Постановления.

Следует также отметить, что действующее законодательство допускает возможность прекращения службы, служебного контракта, работы в случае длительного отсутствия лица на службе (работе) в связи с временной нетрудоспособностью (в частности, подпункт «з» пункта 1 статьи 43 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», пункт 8¹ части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», пункт 7 части второй статьи 341 Трудового кодекса Российской Федерации).

Исходя из приведенных законоположений, определяющих публично-правовой статус депутатов Государственной Думы и устанавливающих для них определенные последствия в связи с неисполнением возлагаемых на них обязанностей, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования данного органа государственной власти, а также с учетом конкретных обстоятельств административного дела суд пришел к верному выводу о допустимости, обоснованности и соразмерности досрочного прекращения полномочий депутата Государственной Думы Напсо Ю.А. в связи с неисполнением обязанности по личному участию в ее работе, оправданного необходимостью создания условий для эффективной работы данного государственного органа.

Довод апелляционной жалобы о том, что суд первой инстанции не оценил представленные административным истцом письма, направленные им должностным лицам Государственной Думы и Администрации Президента Российской Федерации, о невозможности присутствовать на заседаниях Государственной Думы по причине болезни, а также копии документов о временной нетрудоспособности Напсо Ю.А., не соответствует содержанию обжалуемого решения, из которого следует, что всем исследованным в судебном заседании материалам административного дела судом дана оценка в их совокупности.

Ссылка в апелляционной жалобе на решения Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2016 г. по делу № АКПИ16-666 и от 3 апреля 2024 г. по делу № АКПИ24-93 как на основание для отмены обжалуемого судебного акта несостоятельна, поскольку вывод суда о законности вынесенного в рассматриваемом случае Государственной Думой Постановления названные решения, основанные на иных фактических обстоятельствах, не опровергают.

Суд первой инстанции верно определил обстоятельства, имеющие значение для административного дела, выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам административного дела, нарушения и неправильного применения норм материального и процессуального права судом не допущено.

Предусмотренные статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основания для отмены решения в апелляционном порядке отсутствуют.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Напсо Юрия Аисовича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

Д.В. Тютин